

Сосед с золотой цепью за столиком уже с любопытством смотрел на них. Чжуан Чжоу окончательно рассмеялся:

— Хватит гадать, иначе я скоро стану грабителем, сидящим в тюрьме и продающим почки.

Мао Фэй хотел сказать, что почки точно не продали, но промолчал, подгоняя:

— Ну, так что ты сделал?

— Я действительно его потакал. Все, что я мог ему дать, я давал. Его характер становился всё хуже, малейшее недовольство — и он начинал скандалить, — вздохнул Чжуан Чжоу. — Сначала он просто дулся, я его успокаивал, давал обещания, но потом...

— Какие обещания? — пробормотал Мао Фэй. — Назови пару, только не говори что-то вроде «буду любить тебя вечно».

Чжуан Чжоу усмехнулся, подумал и ответил:

— Обещал, что подождём, закончим учёбу, найду работу, и он больше не будет страдать.

— Понятно. Но он не хотел ждать.

— Да, он не хотел ждать и устал от моих обещаний. Потом начались крики, слезы, он плакал так горько, что я до сих пор помню, как он говорил, что с детства завидовал другим, у которых были родители, а у него ничего не было. Его приёмные родители взяли его, но вскоре у их брата родился ребёнок, и они не смогли его содержать, так что он с детства не получил много любви.

Мао Фэй сжал губы, неохотно соглашаясь:

— Да... это действительно печально.

Чжуан Чжоу снова вздохнул:

— Поэтому он хотел найти парня, который бы его любил. Он считал, что я его недостаточно люблю, не хочу бороться за него с семьёй, не хочу тратить на него деньги.

Он горько усмехнулся:

— В этом и была проблема. Я не мог его успокоить, и он начинал плакать и кричать ещё громче, швырять вещи, ломать их. Мои цветы он разбивал бесчисленное количество раз. Однажды я вернулся с работы поздно ночью, открыл дверь — и весь дом был в земле. Он разрубил замок на балконной двери топором. Я специально поставил этот замок, чтобы он не мог выбросить цветочные горшки.

Мао Фэй нахмурился:

— Что?

— Весь пол был в осколках и земле. Он сидел посреди этого, обхватив ноги, и когда я вошёл, сказал, что их исследовательская группа сегодня обсуждала, куда поехать на пару дней. Он мог бы пойти и взять меня с собой. Он спросил, если у нас действительно нет денег, то ладно, но почему мы должны страдать, если можем жить без проблем?

— Ты с ума сошёл? Если бы это был я, я бы точно взбесился, — Мао Фэй всё ещё думал о том топоре. — Он не взорвался от злости и не попытался тебя ударить?

— Нет, он не ударил меня. Он порезал себе вены. У меня не было времени злиться, я так испугался, что ноги подкосились, и я сразу повёз его в больницу.

Мао Фэй тыкал в тонкую бумажную скатерть:

— Как он мог! Это же шантаж!

Чжуан Чжоу, мучимый воспоминаниями, сделал глоток спрайта:

— Я начал подозревать, что у него проблемы с психикой. Я уговаривал его пойти к врачу, и в конце концов он согласился, но результаты анализов были в порядке. Он просто хотел меня мучить.

Мао Фэй больше не мог есть:

— Боже, как же это раздражает! Это слишком! Я бы его ударил! Я представлял, как вы вместе поливаете цветы! Это просто бесит!

Чжуан Чжоу посмотрел на него, забрал из его рук истерзанную скатерть и тёплой ладонью погладил его по щеке:

— Он становился всё более агрессивным из-за того, что я его баловал. Если бы я сразу был с ним строже, возможно, это бы остановило его.

Мао Фэй покачал головой:

— Он был слишком жадным. Я действительно не могу понять, что он хотел этим добиться? Что хорошего в том, чтобы так себя вести? Даже самые крепкие чувства разрушаются... Он, наверное, жалеет? Он точно жалеет, он не пытался вернуться к тебе?

— Пытался, но я его игнорировал. Он всё ещё в США, — Чжуан Чжоу убрал руку и под столом взял Мао Фэя за руку. — Даже если он вернётся, я не посмотрю в его сторону.

Полночь, тишина, лёгкий ветерок.

Они наелись, но не переели.

Проходя мимо круглосуточного магазина, Мао Фэй вместе с Чжуан Чжоу купил яйца, ветчину, хлеб и пакет молока.

Вернувшись в Звёздную равнину, они не пошли сразу домой, а медленно прогулялись по саду. Мао Фэй поднялся на ступеньки шестиугольной беседки и посмотрел на ночное небо — высокое и ясное, усыпанное звёздами.

Он обнял Чжуан Чжоу за шею, словно выпрашивая похвалу:

— Не зря ты говорил, что я хороший. Я думал, ты просто хвалишь. По сравнению с твоим бывшим, я просто ангел, правда?

— А ты не хороший? — усмехнулся Чжуан Чжоу. — Возможно, нет. Ты же искал случайные связи и купил костюм зайки. Если бы не я, ты бы уже кому-то достался?

— Просто ты красивый, — фантазировал Мао Фэй. — Если бы это был кто-то ещё красивее, я бы, возможно... Ммм!

Чжуан Чжоу поцеловал его:

— Никаких шансов.

Вернувшись домой, Мао Фэй увлёкся светом, играя с выключателем. Комната то загоралась, то гасла, словно в доме завёлся призрак. Чжуан Чжоу, морщась от мигающего света, предупредил:

— Ещё немного, и соседи вызовут полицию, подумают, что ты подаёшь сигнал бедствия.

Мао Фэй переключил свет на тусклый жёлтый, который почти не освещал комнату:

— Этот лучше, и он не будет мешать мимозе спать.

Свет не мешал, но его тихие стоны и вздохи — да.

Чжуан Чжоу был необычайно нежен, шепча сладкие слова и медленно доводя Мао Фэя до предела. Закончив, он уложил его, словно пьяного, в ванну, приговаривая:

— Помнишь, как ты говорил про мытьё посуды? Испачкать, помыть, потом снова испачкать.

Мао Фэй, наслаждаясь, даже не открывал глаз, лежа на плече Чжуан Чжоу и тихо бормоча:

— Не я, это не я.

Чжуан Чжоу усмехнулся:

— Кто же тогда?

Мао Фэй, подражая ему, повторил:

— Кто же тогда?

Вода была горячей, и руки Чжуан Чжоу, массирующие его поясницу, тоже. Мао Фэй наслаждался, проводя пальцами по ключице Чжуан Чжоу, затем опускаясь к его груди, и не смог сдержать улыбки.

Он спросил:

— Я заменяю тебе Цзян Имяня?

Чжуан Чжоу рассмеялся, а затем услышал его бормотание:

— Ты ведь искал его голос, подошёл ко мне в баре... Разве это не он?

Чжуан Чжоу ущипнул его за щеку:

— Нет. — Затем поцеловал его надутые губы. — Никак не связаны. О чём ты только думаешь?

Мао Фэй вырвался из его рук и снова прижался к нему, счастливый, но всё ещё ревную:

— Я представлял, как вы вместе поливаете цветы, но не думал, что он будет разбивать

горшки... И как вы вместе гладите кота, ты держишь его с одной стороны, а кота с другой, такая идиллия.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Идиллия? Ты уверен, что правильно используешь это слово?

— Каждый день — это непревзойдённое счастье, — несмотря на всю свою чушь, Мао Фэй нащупал руку Чжуан Чжоу и потянул её к своей пояснице. — Помассируй ещё, всё ещё болит.

Чжуан Чжоу подчинился, но его голос стал серьёзнее:

— Послезавтра ты увидишь Хуадань, и заметишь, что у неё только полхвоста.

Мао Фэй замер, и в его голове возникла ужасная догадка.

— Он отрезал его. Мы ссорились, и он был на балконе, где лежали ножницы, которыми я подрезал цветы.

Мао Фэй так разозлился, что почти приподнялся, глядя на Чжуан Чжоу:

— Боже! Он вообще человек?

Чжуан Чжоу, с покрасневшими глазами, ответил:

— Поэтому я больше не терпел его.

Даже просто думая об этой жестокой сцене, Мао Фэй почувствовал, как у него заболел хвост. Он обнял Чжуан Чжоу за шею, прижался к нему щекой и утешил:

— Не думай об этом. Ты же сказал, что это было три года назад. Я больше не буду спрашивать, мне больше не интересно, я никогда больше не буду тебя об этом спрашивать.

Но Чжуан Чжоу всё ещё вспоминал:

— Он был очень талантливым. Их преподаватель подарил ему котёнка, когда у его кошки родились котята. Ему понравилось, и он взял одного. Ему было всего два месяца, как раз через несколько месяцев после того, как он порезал себе вены.

Мао Фэй ещё больше удивился:

— Ему нравилось, и он смог это сделать?!

— Ему быстро надоело. Он понял, что кошачий туалет воняет, и стал его избегать. В тот день я вернулся домой, его ещё не было. Я ухаживал за цветами на балконе, закончил и играл с Хуадань. Он ворвался в дом, хлопнув дверью, и, не говоря ни слова, я по его виду понял, что опять будет скандал. Я хотел увести его в спальню, чтобы он не разбил ещё один горшок, но он схватил Хуадань и потащил её.